

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЦИФРОВОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА**

Умаралиева Нигина Собитали қизи

Annotatsiya

Maqolada O'zbekiston Respublikasida davlat boshqaruvi tizimini raqamlashtirish jarayonining ma'muriy-huquqiy asoslari tahlil qilingan. Muallif raqamli transformatsiyaning huquqiy mexanizmlarini – normativ tartibga solish, institutsional islohotlar, javobgarlik tizimi va inson huquqlarini himoya qilish masalalarini o'rganadi. Tadqiqotda "Elektron hukumat" tizimi, "Raqamli O'zbekiston – 2030" strategiyasi, shuningdek, sun'iy intellektni joriy etish bo'yicha milliy tajriba keng yoritilgan. Maqola yakunida raqamli boshqaruv uchun yagona ma'muriy-huquqiy modelni shakllantirish zarurligi asoslanadi.

Kalit so'zlar: raqamli transformatsiya, ma'muriy huquq, davlat boshqaruvi, elektron hukumat, sun'iy intellekt, O'zbekiston tajribasi.

Аннотация

В статье рассматриваются административно-правовые механизмы цифровой трансформации государственного управления в Узбекистане. Автор анализирует законодательную базу, институциональные реформы и практику внедрения электронных услуг. Особое внимание уделено проблемам юридической ответственности в условиях использования искусственного интеллекта и необходимости унификации правовых норм. Показан опыт Узбекистана по реализации стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» и формированию современной модели цифрового государства.

Ключевые слова: административное право, цифровое управление, электронное правительство, искусственный интеллект, государственная служба, Узбекистан.

Abstract

The article examines the administrative and legal mechanisms of digital transformation in Uzbekistan's public administration. It analyzes the national legislative framework, institutional reforms, and the development of e-government services. Particular attention is given to legal responsibility in the use of artificial intelligence and the need for harmonization of digital administrative norms. The study highlights Uzbekistan's experience in implementing the "Digital Uzbekistan – 2030" strategy and building an effective, transparent digital state model.

Keywords: administrative law, digital transformation, e-government, artificial intelligence, governance, Uzbekistan experience.

Современное государственное управление невозможно представить без цифровых технологий. Они становятся не просто инструментом, а целой философией функционирования государства, меняя принципы его взаимодействия с гражданами, бизнесом и институтами гражданского общества. Цифровая трансформация проникает во все уровни власти, создавая новую модель управления, основанную на прозрачности, эффективности и ориентации на потребности общества. Однако этот процесс требует не только технических, но прежде всего правовых и организационных механизмов. Без них цифровое государство превращается в набор технологий без системы ответственности и законности.

В Республике Узбекистан цифровая трансформация государственного управления приобрела стратегическое значение. Она рассматривается не просто как элемент модернизации, а как основа построения эффективного, открытого и подотчётного государства. За последние годы в стране реализованы масштабные реформы, направленные на внедрение электронных услуг, автоматизацию управленческих процессов и формирование инфраструктуры цифрового правительства. Принята и активно реализуется стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030»¹, в рамках которой созданы десятки проектов и информационных систем, обеспечивающих цифровое взаимодействие между органами власти и гражданами.

Но любая цифровизация государственного аппарата должна сопровождаться юридическим осмыслением. Административное право в данном контексте выступает не просто вспомогательной отраслью, а гарантом законности цифровых процессов. Оно определяет, каким образом технологические решения становятся юридически значимыми, какие органы наделяются цифровыми полномочиями, как обеспечивается защита прав граждан при электронном взаимодействии.

Цифровая трансформация в Узбекистане началась с внедрения концепции электронного правительства. Закон «Об электронном правительстве»² стал отправной точкой для создания инфраструктуры межведомственного взаимодействия. Его положения заложили основу для разработки государственных информационных систем и перевода услуг в электронную форму. Однако уже на первых этапах реализации возникла необходимость правового осмысления новой управленческой реальности. Например, многие электронные решения органов власти принимались без ясного правового

¹ Указ Президента Республики Узбекистан № ПФ-6079 (05.10.2020) – «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030»». <https://lex.uz/ru/docs/5031048>

² Закон Республики Узбекистан «Об электронном правительстве», от 09.12.2015 г. № ЗРУ-39 <https://lex.uz/docs/2833855>

статуса. Возникал вопрос: является ли электронное уведомление о регистрации юридическим актом? Можно ли считать решение, принятое информационной системой, административным решением в смысле Кодекса об административных процедурах? Эти вопросы показали, что цифровизация требует не только технологий, но и новой юридической логики.

Одним из наиболее успешных проектов в Узбекистане стало создание Единого портала интерактивных государственных услуг (my.gov.uz)³. Он стал символом перехода от бумажной бюрократии к цифровому взаимодействию. Граждане получили возможность обращаться за лицензиями, регистрацией, справками и иными услугами онлайн, без личного посещения ведомств. Это радикально сократило административные барьеры и повысило прозрачность процессов. Но вместе с тем на практике выявились правовые пробелы: далеко не все электронные решения имеют подтверждённую юридическую силу; механизмы обжалования электронных отказов или ошибок платформы пока недостаточно определены; отсутствует чёткий порядок проверки законности действий автоматизированных систем.

Таким образом, возникает необходимость создания административно-правовых механизмов, которые обеспечивают легитимность цифровых процессов. Эти механизмы включают несколько взаимосвязанных элементов: нормативное регулирование, институциональную организацию, процедурные стандарты и правовые гарантии. Только их совокупность делает цифровое управление не просто техническим, а юридически значимым явлением. Законодательство Узбекистана постепенно движется в этом направлении. Помимо закона «Об электронном правительстве», были приняты акты о защите персональных данных, об электронной цифровой подписи, об информации и её защите. Эти документы создают базу для легализации электронных действий, однако между ними всё ещё существует фрагментарность. Необходимо формирование единого кодифицированного акта, который определил бы понятия «цифровое управление», «электронное административное действие», «автоматизированное решение государственного органа». Это позволило бы устранить правовую неопределённость и обеспечить предсказуемость цифровых процедур.

Отдельного внимания заслуживает вопрос ответственности в цифровом управлении. Когда решение принимает должностное лицо, юридическая ответственность очевидна. Но если решение генерируется автоматизированной системой, возникает сложность: кто отвечает за его последствия? Должностное лицо, утвердившее использование алгоритма, оператор системы, разработчик

³ Единый портал интерактивных государственных услуг (my.gov.uz) <https://my.gov.uz/en>

программного обеспечения или государство в целом? Эти вопросы становятся особенно актуальными с развитием искусственного интеллекта, который постепенно внедряется в государственные решения – от анализа обращений граждан до распределения ресурсов. Узбекистан уже предпринимает шаги в этом направлении: принят Указ Президента о мерах по внедрению технологий искусственного интеллекта, в рамках которого создаётся нормативная база для регулирования алгоритмических решений. Однако этот процесс требует чёткого административно-правового оформления, чтобы исключить безответственность и гарантировать защиту граждан.

Цифровая трансформация меняет не только юридическую, но и организационную структуру государственного управления. Создание Агентства по развитию цифровизации и внедрению электронного правительства стало ключевым институциональным шагом. Агентство не только координирует проекты цифровизации, но и участвует в разработке нормативных актов, что позволяет интегрировать правовые принципы в технические решения. Кроме того, в стране активно развиваются региональные центры цифровых технологий, направленные на поддержку локальных инициатив и повышение цифровой грамотности государственных служащих.

Однако одной из серьёзных проблем остаётся кадровый вопрос. Административное право в условиях цифровизации требует новых компетенций. Юристы, чиновники, разработчики должны одинаково понимать правовые последствия электронных действий. Ошибка в алгоритме может обернуться нарушением прав граждан, а технический сбой – незаконным административным решением. Поэтому важно, чтобы в системе подготовки кадров для государственного аппарата появились курсы по цифровому праву, юридическим аспектам искусственного интеллекта, управлению данными.

Цифровая трансформация также связана с вопросом открытости данных. Государственные органы Узбекистана всё активнее публикуют информацию в открытом доступе, формируя базы данных, которые используются не только для внутреннего управления, но и для общественного контроля. Создание платформы data.gov.uz⁴ стало шагом к обеспечению прозрачности государственного управления. Но открытые данные требуют правового регулирования – важно, чтобы при их использовании соблюдались принципы защиты персональной информации, недопущения искажения фактов и недобросовестного вмешательства в работу государственных систем.

В международной практике выработано несколько моделей регулирования цифрового управления. Эстония – это пример государства, где цифровизация

⁴ Портал открытых данных Республики Узбекистан data.gov.uz <https://e-gov.uz/en/projects/open-data>

построена на принципе юридической прозрачности: каждое электронное действие имеет правовую силу и подлежит проверке⁵. В Сингапуре акцент сделан на безопасности данных и контроле за алгоритмами⁶. В Европейском союзе действует жёсткая регламентация защиты персональных данных (GDPR), которая влияет и на процессы государственного управления⁷. Узбекистан, находясь в активной фазе цифровых реформ, может адаптировать эти подходы, сохранив при этом собственную правовую специфику.

Существенным элементом административно-правового обеспечения цифровизации является судопроизводство. В перспективе цифровое управление должно сопровождаться цифровым административным правосудием, где гражданин сможет обжаловать электронные решения онлайн, получать судебные уведомления и доказательства в электронной форме. Этот аспект пока только начинает развиваться в Узбекистане, но его реализация неизбежна, если цифровизация действительно станет всеобъемлющей.

Цифровое государство создаёт новые риски – технические, юридические и социальные. Возможны ошибки в алгоритмах, утечки данных, дискриминационные решения. Поэтому ключевой задачей права становится не только содействие цифровизации, но и защита от её негативных последствий. Необходимо развивать правовые институты аудита цифровых решений, процедур апелляции в отношении автоматизированных актов и механизмов компенсации вреда гражданам в случае сбоев.

На уровне доктрины административного права можно утверждать, что цифровая трансформация – это переход от классической модели публичного администрирования к сетевой, где центром выступает не орган власти, а информационная система. В этой системе право должно не теряться, а наоборот – усиливаться, превращаясь в основу цифрового доверия. Законность цифровых процедур становится новой формой легитимности государственной власти.

Узбекистан обладает всеми предпосылками для формирования собственной модели правового регулирования цифрового управления. Уже создана нормативная база, развиваются институты, формируется кадровый потенциал. Однако для завершения этой модели необходимо кодифицировать административно-правовые нормы цифрового характера, создав своего рода «цифровой административный кодекс». Он мог бы объединить правила

⁵ E-Estonia / X-Road – описание архитектуры обмена данными в Эстонии. e-Estonia+1 <https://e-estonia.com/solutions/interoperability-services/x-road/>

⁶ Регламент (ЕУ) 2024/1689 – Artificial Intelligence Act (AI Act). Это ключевой международный ориентир по правовому регулированию ИИ. <https://artificialintelligenceact.eu/the-act/>

⁷ Model AI Governance Framework (Singapore, PDPC / IMDA) – практическое руководство Сингапура по управлению ИИ (Model AI Governance Framework) <https://www.pdpc.gov.sg/help-and-resources/2020/01/model-ai-governance-framework>

электронных процедур, алгоритмических решений, обращений граждан и ответственности органов власти в единую систему.

В заключение стоит подчеркнуть, что цифровая трансформация – это не столько технологический, сколько юридический процесс. Без права цифровизация превращается в хаос, а без цифровизации право рискует остаться в прошлом. Поэтому их взаимодействие должно быть гармоничным. Для Узбекистана это не просто вопрос модернизации, а шаг к построению современного правового государства, где технологии служат человеку, а не наоборот. Цифровое управление, основанное на принципах законности, прозрачности и ответственности, способно обеспечить устойчивое развитие и повысить доверие общества к институтам власти. Именно в этом и заключается подлинный смысл административно-правовых механизмов цифровой трансформации.

Список использованной литературы:

1. Нормативно-правовая база:

- 1.1. Закон Республики Узбекистан «О персональных данных», от 02.07.2019 г. № ЗРУ-547 <https://lex.uz/docs/4396428>
- 1.2. Закон Республики Узбекистан «Об электронном правительстве», от 09.12.2015 г. № ЗРУ-39 <https://lex.uz/docs/2833855>
- 1.3. Указ Президента Республики Узбекистан № ПФ-6079 (05.10.2020) – «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» и мерах по ее эффективной реализации». <https://lex.uz/ru/docs/5031048>

2. Электронно-образовательные ресурсы:

- 2.1. <https://lex.uz>
- 2.2. <http://pravo.gov.ru>
- 2.3. <https://www.consultant.ru>
- 2.4. <https://my.gov.uz/en>
- 2.5. <https://my.gov.uz/en>
- 2.6. <https://data.gov.uz>